

О Софійскомъ сѣздѣ и необходимости славянскихъ сѣздовъ по вопросамъ религиознымъ.

(Окончаніе).

II.

Характеръ работъ Софійскаго сѣзда. Устраненіе вопросовъ религиозныхъ. Значеніе этихъ вопросовъ для славянства. Необходимость для нихъ славянскихъ сѣздовъ.

Посмотримъ теперь, чѣмъ же Софійскій сѣздъ, объявившій устами г. Крамаржа всѣхъ славянъ уже братьями, стремился поддерживать и, такъ сказать, питать въ дальнѣйшемъ это всеславянское братство.

Сѣздъ, по обыкновенію разбился на разные секціи. Приходимъ въ одну изъ нихъ. Слышимъ очень сухія лекціи объ экономическомъ положеніи Болгаріи, Сербіи и Чехіи наприм. о томъ, сколько въ Чехіи варятъ пива, сколько пьютъ пива въ Болгаріи, какіе товары нужны южнымъ славянамъ, какъ устроить славянскій банкъ и т. д.

Все это въ концѣ концовъ должно было клониться наприм. къ тому, чтобы славяне покупали и пили чешское пиво и избѣгали пѣмецкаго, чтобы они получали товары отъ славянъ, а не отъ другихъ народовъ, чтобы свои денжкины дѣла вели черезъ посредство славянскихъ банковъ, а не пѣмецкихъ или еврейскихъ и т. п.

На другой секціи, наприм. театральнѣй, можно было наслышаться объ устройствѣ славянскихъ антрепризъ, о необходимости ставить и смотрѣть пьесы славянскихъ авторовъ.

На одной изъ секцій дѣло дошло даже до того, что появилось предположеніе создать какое-то особое славянское

право, какъ будто все славяне уже являютъ самостоятельную политическую жизнь и могутъ примѣнять у себя это новое право.

Безъ сомнѣнй, вопросы торговые, промышленные, театральные, о славянской туристикѣ, о славянской книжной торговлѣ и т. д. имѣютъ важное значеніе. Все это можетъ способствовать поддержанію взаимныхъ связей славянъ.

Но когда подобные вопросы являются единственными, какъ было на Софійскомъ съѣздѣ, когда объединеніе славянъ хотѣть строить чуть-ли не на шивѣ, то какими мелкими представляются задачи и работы съѣзда для поддержанія все-славянскаго братства.

Обаженеся ли все это достаточнымъ, чтобы, наприм., уничтожить историческую разнь между поляками и русскими и вообще въ какіе-нибудь важные моменты исторіи сообщить славянамъ нужное одушевленіе, вызвать въ нихъ сознаніе обязанности понести тяжелыя жертвы и толкнуть эгоистическую человѣческую волю на пролитіе крови за нуждающійся въ помощи народъ?

Не знаю, какъ поступить другіе славяне, а относительно русскихъ можно сказать почти навѣрное, что все эти экономическія, театральныя и т. п. связи еще очень недостаточны, чтобы въ случаѣ необходимости снова вызвать въ русскомъ народѣ одушевленіе, напоминающее 1877 — 1878 годы, и двинуть его на пролитіе крови. Вспомнимъ обстоятельства и результаты послѣдней русско-японской войны, когда, по мнѣнію народа, война шла за арендованную землю...

Не извѣстно, что произойдетъ въ будущемъ, а при теперешнемъ капиталистическомъ строеѣ экономическія отношенія среди людей, торговые, промышленныя и друг. покоются отсюда не на братскихъ чувствахъ, и едва ли способны ихъ питать. Движущей пружиной въ нихъ является выгода, корысть и основанная на нихъ конкуренція. Люди стараются купить у кого дешевле, продать тому, кто дастъ дороже, а иногда ради большей выгоды и не безъ обмана.

Если за одинаковый товаръ славянинъ желаетъ получить больше, а пѣмецъ меньше, то едва-ли я нарушу славянскую взаимность, пріобрѣтя товаръ у пѣмца. Если славянской банкъ откроетъ мнѣ кредитъ за большіе проценты и будетъ совершать со мной денежныя операціи менѣе выгодно, то

моя славянская солидарность едва-ли пострадаетъ, когда я предпочту имѣть дѣло съ банками нѣмецкими.

Насколько непрочной основой для славянской взаимности способной доходить до самопожертвованія вообще могутъ служить торговыя отношенія хорошо показываесть очень недавній случай, засвидѣтельствованный болгарами передъ нѣкоторыми русскими делегатами въ Софїи.

Всѣ мы помнимъ плавающую выставку русскихъ товаровъ, развѣзаванную по Черному морю. На основаніи выставленныхъ образцовъ болгары заказали въ Россіи разные товары и оказалось, что имъ выслали не соответствующіе образцамъ и худшаго достоинства.

Хорошія же должно быть братскія чувства зашевелились въ души многихъ болгаръ по отношенію къ сѣвернымъ славянамъ! Нѣчто подобное можно сказать и по вопросу о поддержаніи славянскаго объединенія при помощи театра. Неужели мои славянскія симпатїи обяыываютъ меня предпочитать смотрѣть славянскїи репертуаръ, чѣмъ лучшія пьесы вообще, къ какой бы національности ни принадлежали ихъ авторы? Хорошо, если среди славянскихъ авторовъ будутъ появляться Шекспиръ, Гете, Шиллеры и т. п., а держать свое вниманіе на обычномъ театральномъ вздорѣ, хотя бы и славянскаго происхожденія, едва ли не вредно даже и въ общемъ культурномъ отношеніи.

Вообще въ тѣхъ областяхъ науки, техники, искусства, промышленности, въ которыхъ очень многое сдѣлано уже другими народами, почему славянамъ прямо не учиться у этихъ народовъ и не пользоваться ихъ трудами? Вѣдь это несколько не повредитъ славянскому духу, если онъ имѣетъ нѣчто самостоятельное и способенъ жить и развиваться среди другихъ племенъ! Развѣ не страшно, что славянскїи съѣзды, преслѣдующїи объединеніе славянъ, какъ одного цѣлаго, весь отдадутъ вопросамъ европейской культуры, созданной романо-германскими народами, во многихъ отношеніяхъ односторонней и уже разлагающійся, требующей прилива новыхъ духовныхъ силъ? Развѣ не странно, что вопросы именно этой культуры съѣзды нащель возможнымъ положить въ основаніе сблизенія славянъ между собой и на этой почвѣ сдѣлать изъ славянъ какое-то особое цѣлое. Не совѣмъ по-

пято затѣмъ, почему установленныя такимъ путемъ связи будутъ поддерживать именно славянское братство?

Смысль культуры во всестороннемъ развитіи природы человѣка съ ея высшими интересами духа. По отношенію къ каждому народу она требуетъ развитія его природныхъ особенностей и чертъ, того что называется народною душою. Только при этомъ условіи народъ можетъ выступать на міровой сценѣ, какъ самостоятельная личность, и путемъ творческой работы въ области своего духа способенъ внести отъ себя нѣчто новое, дополняющее или исправляющее работу другихъ народовъ.

Прогрессъ въ народной и государственной жизни заключается вовсе не въ томъ, чтобы народъ отрекся отъ своего національнаго духа и обратился въ какое-то безличное отраженіе чужихъ мыслей, чувствъ и стремленій.

Государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ всегда нужно имѣть въ виду высказываемое по этому поводу А. С. Хомяковымъ въ его Запискахъ объ Англіи. „Странная земля, говоритъ А. С. Хомяковъ. Она какъ-то догадалась, что только то охранительно, что движется впередъ и только то прогрессивно, что не отрывается отъ прошедшаго“¹⁾.

Отличія народовъ и право народности на самостоятельное бытіе не исчерпываются только физиологическими признаками породы и особымъ языкомъ. Славянская народность не является же продуктомъ какой-либо формы производства, промышленности и торговли, какъ, можетъ быть, склонны думать иные приверженцы социализма. Связующимъ звеномъ въ славянствѣ служатъ и нѣкоторое духовное начало. Славянство, какъ одно цѣлое, должно имѣть извѣстную общность мыслей, чувствованій и стремленій и нѣкоторое единство въ содержаніи сознанія, словомъ свою славянскую душу.

Утвержденіе Эрнеста Ренана, что нація есть великая солидарность, созданная чувствомъ жертвъ, которыя уже принесены и которыя еще придется принести²⁾, остается спра-

1) Полное собраніе сочиненій. А. С. Хомякова, т. III, стр., 470. Москва 1900 г.

2) Une nation est donc une grande solidarité, constituée par le sentiment des sacrifices qu'on a faits et de ceux qu'on est disposé a faire encore. Conference faite en Sorbonne Le 11 Mars 1882.

Discours et conférences par Ernest Renan. Paris 1887 an, pag. 307.

веднымъ, если мы будемъ имѣть въ виду и цѣльную народность.

Народность въ исторіи, какъ ее разъяснятъ, наприм. И. С. Аксаковъ, есть понятіе по преимуществу нравственное и духовное. Что пользы, спрашиваетъ онъ въ сохраненіи физиологической особенности, если не сохранена особенность духа, если самъ народъ нравственно безличенъ? Что толку въ народности, если она лишена своеобразнаго внутренняго содержанія? ¹⁾ Чтобы народность была предметомъ достойнаго служенія, она не можетъ быть разсматриваема лишь, какъ нѣчто зоологическое, какъ простой замыкающійся въ самомъ себѣ этнографическій и историческій фактъ.

Жизнь народности должна соединиться съ какой-либо высшей идеей, которую она могла бы поддерживать и осуществлять въ мірѣ. Сама по себѣ народность, по справедливому утвержденію В. С. Соловьева, не есть высшая идея, которой мы должны служить, а есть живая сила природная и историческая, которая сама должна служить высшей идеѣ и этимъ служеніемъ осмысливать и оправдывать свое существованіе ²⁾. При такомъ только условіи для народности и открывается возможность принять активное участіе въ строеніи человѣческой культуры.

Понятіе народности не совпадаетъ затѣмъ лишь съ явными въ данное время ея представителями. Народность есть преемственная связь ряда поколѣній. Поэтому ея характеръ и особенности могутъ выясняться только путемъ историческаго изученія.

Каждый народъ, какъ разъясняетъ французскій ученый Альфредъ Фулье, имѣетъ свою исторію, свои вѣковыя традиціи, и состоитъ по общеупотребительному выраженію изъ мертвыхъ гораздо болѣе чѣмъ живыхъ. Характеръ народа складывается на протяженіи вѣковъ и не представляетъ изъ себя лишь простую сумму характеровъ, живущихъ въ данное время людей того или иного народа. Характеръ народа имѣетъ психическія особенности, которыя могутъ не быть у отдѣльныхъ его индивидуумовъ. Онъ способенъ оказывать роль давленія и принужденія на самихъ же индивидуумовъ.

1) Полное собраніе сочиненій И. С. Аксакова

2) Полное собраніе сочиненій В. С. Соловьева томъ V, стр. 22. Спб.

Они не только создают индивидуумами, но и самъ создают ихъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ согражданамъ человѣкъ находится подъ большимъ вліяніемъ всеі исторіи народа. Подобно тому какъ нація, замѣчаетъ А. Фулье, въ качествѣ определенной соціальной группы имѣетъ существованіе отличное, хотя и не отдѣлимое отъ существованія индивидуумовъ, точно также и національный характеръ выражаетъ то особенное сочетаніе психическихъ силъ, въ высшемъ проявленіемъ котораго является національная жизнь ¹⁾.

Въ оцѣнѣ судебъ и будущности народовъ, по утверженію русскаго ученаго профессора И. А. Сикорскаго, необходимо принимать въ расчетъ все пережитыя ими историческіе и біологическіе прецеденты. Современные народы, сильные духомъ и числомъ, представляютъ собою не простую случайность или безочувенный капризъ судьбы, но являются естественнымъ, органическимъ заключеніемъ необозримой цѣпи предшествующихъ событій. Выдѣлившись изъ ряда другихъ своими біологическими особенностями въ незапамятныя доисторическія времена, талантливые народы внесли затѣмъ въ свою природу и жизнь колоссальныя, неисчислимыя затраты психической энергіи и этимъ составили высокопробный духовный капиталъ. Этотъ капиталъ они передали своимъ потомкамъ, какъ безцѣнное біологическое наслѣдіе, на которомъ у потомковъ зиждется ихъ современное историческое величіе. Предки современныхъ великихъ народовъ культивировали свой духъ и свое тѣло, развивали доблести тѣлесныя и душевныя и продолжали неустанно дружнымъ сомкнутымъ строемъ всехъ своихъ единицъ свою духовную работу въ теченіе тысячелѣтій ²⁾.

Такимъ образомъ къ исторіи и нужно обратиться, чтобы отдать себѣ отчетъ въ характеръ славянства и уяснить главныя задачи общественной дѣятельности, направленной къ сохраненію славянства въ качествѣ самостоятельнаго цѣлага.

Представители исторической науки категорически утвер-

---

¹⁾ Альфредъ Фулье. Факторы національнаго характера, стр. 4—5. Одесса 1906 г.

²⁾ Проф. И. А. Сикорскій. О психологическихъ основахъ націонализма, стр. 10—11. Кіевъ 1910.

ждать, что славяне, какъ извѣстная культурная сила, появились на міровой аренѣ лишь со времени св. Кирилла и Меѳодія. Только съ этого момента славянство выступаетъ какъ особое племя, имѣющее свои великія задачи въ исторіи, какъ нечто единое скрѣпленное узами крови и языка и началами единства проевѣщенія.

Тамъ, гдѣ слышѣе и чище сохранились и возросли сѣмена, посеяныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, тамъ, говорятъ историки, славянство слышѣе и яснѣе выступаетъ на поле общей міровой дѣятельности, тамъ оно ярче пробуждается, какъ народность, имѣющая свой обликъ и національный и государственный.

Вообще, если подъ руководствомъ исторіи мы бросимъ взоръ въ глубь вѣковъ, то передъ нами, какъ выражается профессоръ П. А. Кулаковскій, по отношенію къ славянамъ ясно выступаютъ величественные образы Кирилла и Меѳодія ¹⁾. Какъ радіусы круга сходятся въ его центрѣ, такъ исторіи всѣхъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ объединяются личностями св. Кирилла и Меѳодія и ихъ великой дѣятельностью на пользу всего славянства. Они-то прежде всего и завѣщали славянамъ духъ единства и братства и конечно, не на почвѣ какихъ-либо промышленныхъ, торговыхъ, театральныхъ и т. п. культурныхъ отношеній, а на основѣ единства духа и вѣры и одинаковаго пути развитія религіозно-правственной жизни.

Кирилло-Меѳодіевская идея, — вотъ связывающее звено всего славянства, и этой именно идеей обуславливается особое призваніе славянъ среди остальнаго человѣчества. Если славяне могутъ внести свой вкладъ въ міровую культуру, то только продолжая дѣло своихъ первоучителей на пользу человѣчества. Какъ бы кто ни преклонялся низко передъ европейской культурой, едва-ли онъ рѣшится утверждать, что эта культура доведена Европой до того, чтобы на этомъ можно было остановиться и успокоиться. До сихъ поръ европейская культура сумѣла лишь создать и поддерживать буржуазные взгляды и порядки жизни.

Европейская культура уже сама начинаетъ подвергаться

1) Проф. П. А. Кулаковскій. Кирилло-Меѳодіевская идея въ вѣкъ славянскаго возрожденія. Славянскія извѣстія, 1908 г. № 4—5.

сомнѣнію и требуетъ воздѣйствія новыхъ факторовъ. Однимъ изъ такихъ факторовъ и могло бы оказаться славянство, объединенное на почвѣ Кирилло-Меѳодіевской идеи и созидавшее себя какъ воспитательницу и распространительницу этой идеи.

Если славяне не поймутъ этого и забудутъ о служеніи своей исторической идеи, то они потеряютъ свой *raison d'être* въ качествѣ славянства, какъ чего-то самобытнаго и цѣлаго. Для нихъ объединенія просто не окажется достаточно глубокой и своеобразной духовной основы. Сколько бы самые усерднѣе славянскіе дѣятели ни старались о возможно лучшемъ приготовленіи славянскаго нива и потребленіи его славянами, о развитіи славянской туристики, сокольства, промышленности и т. п. Все это не можетъ замѣнить необходимость для славянъ нравственно-духовной связи съ Кирилло-Меѳодіевской идеей, въ которой на первомъ мѣстѣ стоитъ религіозное начало. При разрывѣ этой связи славянамъ останется лишь раствориться въ массѣ другихъ болѣе культурныхъ народовъ. Въ настоящее время при значительномъ развитіи и вліяніи человѣческой культуры болѣе, чѣмъ когда-либо, славянство не можетъ поддерживать свою духовную самостоятельность на одномъ племенномъ и физиологическомъ началѣ. Образовавшаяся европейская культура дѣйствуетъ сильнее крови и сама культура можетъ поддаваться вліянію и считаться лишь съ своеобразными духовными факторами.

Сознаніе этого ясно было у многихъ выдающихся дѣятелей славянства, которые не ограничивались одними разговорами и участіемъ въ разныхъ обществахъ славянской взаимности. Оно-то прежде всего и заставляло этихъ людей болѣть душой за судьбы славянства и энергично дѣйствовать для его блага.

Предсѣдатель Московскаго Славянскаго Комитета И. С. Аксаковъ 17 Апрѣля 1877 года съ свойственной ему силой одушевленія и слова говорилъ, наприм. относительно болгаръ: „Пусть не забываютъ Болгары, что безъ нравственнаго союза съ Россіей, безъ общаго съ нею духовнаго идеала, другими словами, вѣрѣ православной религіи, какъ внутренней основы общественнаго бытія, какъ просвѣтительнаго и руководящаго начала, невозможно и нелепымъ для славян-

снхъ племенъ никакая истинно-самостоятельная будущность, ни гражданская, ни духовная. Ибо если бы славянскія племена измѣнили этой православной основѣ, въ которой заключается все существенное и многоплодное отличие христіанскаго Востока отъ Запада и право славянъ на самобытное участіе въ общечеловѣческомъ просвѣщеніи, они стали бы совершенно излишни для міра, какъ славяне, и могли бы безъ ущерба для челоѣчества уступить свое мѣсто западнымъ европейцамъ ¹⁾.

Славянамъ Балканскаго полуострова кромѣ того стѣдуетъ хорошо помнить, что вѣдь только своей религіи, тѣсно связанной съ Кирилло-Методіевскою идеей, обязаны они перенесеніемъ тяжкаго вѣковаго турецкаго гнета безъ потери своихъ народностей и славянскаго духа. Съ южными славянами въ этомъ случаѣ произошло то же, что нѣкогда было и съ русскими, которые благодаря своей православной вѣрѣ перенесли и сбросили съ себя нго татарское ²⁾.

Между тѣмъ на Софійскомъ съѣздѣ, имѣвшимъ цѣлью способствовать охрaненію славянскои самобытности, вопросы связанные съ высшимъ служеніемъ славянъ завѣтамъ св. Кирилла и Методія, по примѣру Пражскаго съѣзда 1908 года оказались намѣренно устронеными. Черезъ это мнѣ и, вѣроятно, многимъ другимъ чувствовалось, что во время съѣзда буда-то улетѣла славянская душа. А эта славянская душа и есть нѣчто самое главное въ славянствѣ и прежде всего подлежащее охрaнѣ и дальнѣйшему развитію. На защиту именно этой-то души и двинулась въ 1877 году Россія и ради нея-то южныя славянскія земли обогрились русской кровью и покрылись костями тысячей людей, изъ которыхъ многія такъ бережно сохраняются теперь болгарамъ около Плевны.

Во время Софійскаго съѣзда встѣдствіе стремленія вынуть изъ славянскаго дѣла его душу иногда казалось, что славяне какъ будто начинаютъ уже терять прежнюю нравственно-духовную связь съ тѣми, кто палъ въ бояхъ за ихъ вѣру и свободу, и во всякомъ случаѣ пренебреженіе къ

¹⁾ И. С. Аксаковъ. Полное собраніе сочиненій т. I.

²⁾ Рѣчь проф. В. О. Ключевскаго, Значеніе преп. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства. Богословскій Вѣстникъ 1892 г. № 11.

славянской душѣ развѣ свидѣтельствовало о полномъ сознани и уваженіи къ ихъ памяти и подвигу?

При такихъ условіяхъ естественно, что задачи славянства выступили на съѣздѣ въ какомъ-то обрѣзанномъ видѣ, не способномъ поддерживать и питать въ душѣ славянское братство и единство.

Для съѣзда было очень характерно, что предѣдатель его г. Бобчевъ, цитируя въ своей рѣчи при закрытіи съѣзда слова А. С. Хомякова о славянахъ: „Всѣ велики, всѣ свободны“, пропустилъ однако: „Крѣпки вѣрою одной“.

Все это было едѣлано, вѣроятно, отчасти въ угоду той самой безрелигіозной европейской культурѣ, которая стремится обезличить славянство и уже сама несетъ въ себѣ признаки разложени, отчасти и подѣ влияніемъ того обстоятельства, что среди славянъ есть народы неодинаковаго исповѣданія. Но и по отношенію къ этому обстоятельству образъ дѣйствій руководителей съѣзда былъ указать не славянскимъ, а все тѣмъ же западно-европейскимъ духомъ, который потерять вѣру въ религіозную истину и вмѣсто содѣйствія расироушенію религіозной истины и единства стремится вовсе устранить изъ жизни религіозное начало.

Вѣдь, религіозныя различія все же остаются среди славянъ и являются факторомъ дѣйствующимъ на душу народа. Отъ игнорированія ихъ на славянскихъ съѣздахъ эти отличія не исчезнутъ, и неужели же выдающіе себя руководителями славянства не находятъ ничего лучшаго, какъ поглотить эти различія въ томъ морѣ атеизма и вырожденія религіозной жизни, которое все болѣе и болѣе заливаешь Европу?

Если остановить вниманіе, что среди славянъ есть часть католиковъ, то едва-ли и самый вопросъ о соединеніи католиковъ и православныхъ можетъ гдѣ-либо скорѣе и удобнѣе разрѣшиться, какъ именно среди славянъ на основѣ той же Кирилло-Меѣодіевской идеи.

Вспомнимъ, наприм. обстоятельства празднованія тысячелѣтней памяти св. Кирилла и Меѣодія. Празднованіе это духовно объединило всѣхъ славянъ. Въ немъ приняли участіе не только славяне восточные, русскіе, болгары, сербы, до сихъ поръ сохраняющіе православную вѣру, славянское

богослуженіе и Кирилловскую письменность, но и славяне западные, хорваты, поляки, чехи и другіе.

Такимъ образомъ личности Кирилла и Меѳодія все еще въ нѣкоторой степени объединяють славянство восточное и западное.

Возможность соединенія церквей именно на почвѣ славянской выступаетъ, наприм. изъ посланія къ Ев. С. Аксакову Док. Ф. Риггепа изъ Праги 3 Мая 1877 года и отвѣта на него со стороны Аксакова.

А вотъ послушаемъ, что говорить по этому поводу ученій историкъ проф. Московскаго Университета А. М. Ивановъ-Платоновъ: Кирилль и Меѳодій были въ свое время не только великими просвѣтителями народовъ, но и великими примирителями церквей.

Когда въ спорахъ между церквами уже сильно разгорѣлись человѣческія страсти, когда въ Константинополѣ готовы были налагать отлученіе на все, склоняющееся къ Риму, а изъ Рима одно за другимъ выходили запрещенія на все, исходящее отъ Востока, Кирилль и Меѳодій, распространяя свою дѣятельность на Западъ, но въ духѣ православномъ восточномъ, сумѣли удержать за собою и за своей дѣятельностью сочувствія и благословенія и отъ Востока и отъ Запада. Ни на Востокъ ихъ не порицали за сношенія съ Западомъ, ни на Западъ не осмѣливались требовать, чтобы они въ угоду западнымъ нововведеніямъ отступали отъ чистыхъ преданій Востока. Такъ уже взволнованныя человѣческія страсти должны были смириться передъ чистотою въ истинномъ духѣ совершаемаго церковнаго дѣла.

Кирилль и Меѳодій своей дѣятельностью, по мнѣнію Иванова-Платонова, намѣтили путь къ истинному церковному соединенію. Кто знаетъ, замѣчаетъ онъ, можетъ быть именно племенамъ славянскимъ, принявшимъ вѣру отъ св. Кирилла и Меѳодія, и предназначено быть посредниками великаго примиренія между раздѣленными церквами. Самое раздѣленіе тогда и произошло отчасти и едва ли не главнымъ образомъ изъ за этихъ племенъ, изъ за того, кому владѣть новообращенными славянами, кому господствовать надъ ними, — Константинополю или Риму, Грекамъ или Латинцамъ? Самы славяне, для которыхъ св. Солунскіе просвѣтители уже съ начала ихъ христіанской исторіи намѣтили путь само-

стоятельнаго церковнаго устроенія, не принимали никакаго участія въ расчетахъ грековъ и латинцевъ и не имѣли побужденій втягиваться въ ихъ раздоры. Они при неокрѣпшемъ положеніи въ христіанскомъ мірѣ должны были сдѣлаться лишь невольною жертвою этихъ раздоровъ. Дай Богъ, чтобы при дальнѣйшихъ усилкахъ и добромъ направленіи самостоятельнаго славянскаго развитія, славяне успѣли не только въ своей собственной средѣ изгладить несчастныя слѣды столь много повредившаго имъ церковнаго раздѣленія, но и для другихъ племенъ, воспринявшихъ застарѣлую церковную распрю грековъ и латинцевъ, явиться посредниками истиннаго христіанскаго примиренія и воссоединенія" 1).

Если сама Россія имѣетъ всемірно - историческія задачи, которыя тѣсно связаны со славянствомъ, то это относится именно къ поддержанію прежде всего среди славянъ, а потомъ и во всемъ мірѣ, православнаго пониманія и пути человѣческой жизни.

На Россіи, какъ объединяющей собой болѣе 80 милліоновъ православныхъ людей и сумѣвшей образовать могущественное государство, располагающее большими вѣдшими средствами и нравственно - духовными силами, лежитъ первая обязанность непрестанно дѣйствовать въ этомъ направленіи.

Забота о религиозныхъ интересахъ славянъ со стороны Россіи важна даже съ обычной политической точки зрѣнія. Она составляетъ нашу государственную и національную задачу. Иначе наше мѣсто займутъ энергичные представители римскаго католицизма, а окатоличеніе славянъ едва-ли полезно для дѣла славянства и всей нашей политики на Востоке.

Не говоря уже объ усиленной дѣятельности среди славянъ римскаго католицизма, особенно въ предѣлахъ Австро-Венгрии, вѣдомымъ часто повторяющіеся въ последнее время сѣзды въ Велеградѣ въ Моравіи, рассчитанные преимущественно на славянъ, ставящіе своей задачей разъясненіе вопросовъ о соединеніи церквей, но въ дѣйствительности понятіе соединенія подмѣняющіе понятіемъ подчиненія Риму. Уже одно возникновеніе подобныхъ сѣздовъ указываетъ на необходимость для славянъ общей заботы о своихъ рели-

1) Рѣчь 6 Апрѣля 1885 года въ день тысячелѣтней памяти св. Кирилла и Мефодія.

гіозныхъ интересахъ. Славянскимъ общественнымъ и государственнымъ дѣятелямъ нужно также имѣть въ виду, что многія европейскія государства, не смотря даже на свое общее враждебное отношеніе къ Риму, охотно помогаютъ ему въ дѣль окатоличенія славянъ, признавая за этимъ окатоличеніемъ важное значеніе для ихъ враждебной славянству политики. На Западѣ хорошо понимаютъ, что этимъ путемъ можетъ быть произведено духовное разложеніе славянства, затрагивающее самый скелетъ народной души, какъ это уже достаточно обнаружилось, напр., на полянахъ поддавшихся вліянію римскаго католицизма. При такихъ условіяхъ иногда приходится не только удивляться, но и прямо негодовать, какъ близорукіи въ отношеніи подобныхъ фактовъ оказываемся мы русскіе. „Вѣдь борьба уже идетъ и теперь, говоритъ еще 7 Апрѣля 1896 года недавно почившій А. А. Кирѣевъ, только мы по обыкновенію не въ состояніи ее разглядѣть, потому что она происходитъ за границей, а мы отвыкли понимать, что и за границей живутъ православные и что мы съ этими православными составляемъ одну и ту же единую церковь“ 1).

Въ числѣ другихъ печальныхъ явленій съ точки зрѣнія высшихъ и даже обычныхъ политическихъ задачъ Россіи слѣдуетъ отмѣтить равнодушіе, а иногда чуть-ли и не прямое перасположеніе къ привлеченію въ Россію учащихся славянъ особенно въ русскія духовно-учебныя заведенія. Въмѣсто того, чтобы въ интересахъ православія и укрѣпленія связей славянъ съ Россіей всячески облегчать славянамъ полученіе образованія въ Россіи и не останавливаться въ этомъ даже передъ нѣкоторыми матеріальными жертвами, многіе у насъ готовы его затруднять.

Славяне, какъ мнѣ пришлось замѣтить въ Болгаріи и Сербіи, вообще возлагаютъ на насъ большія надежды въ отношеніи трудовъ на пользу православія и во многомъ полагаются въ нашей поддержкѣ. Пренебрегая этимъ дѣломъ, мы принимаемъ на себя великую отвѣтственность передъ Богомъ и историческимъ дѣломъ славянства.

Нѣсколько членовъ русской делегаціи востѣ Софійскаго

1) А. А. Кирѣева. Религіозныя задачи Россіи на православномъ востокѣ. Москва 1896 г.

съѣзда посетили, напр., представителя сербской Карловинской церкви въ Венгріи, патріарха Лукіана Богдановича и вотъ что они свидѣтельствуютъ: „Патріархъ Карловинскій слѣдитъ за теченіемъ церковныхъ дѣлъ въ Россіи и, по его словамъ, старается дѣйствовать согласно съ величайшею славянекою церковью. Какъ рѣшить русскій св. Синодъ или русскій помѣстный соборъ о второмъ бракѣ духовенства, такъ рѣшимъ и мы. Подобныя рѣчи приходилось намъ слышать на всемъ православномъ востоцѣ и въ Болгаріи и въ Турціи, и въ Сербіи. Православныя славянскія церкви видятъ въ русской церкви свой духовный центръ, съ которымъ ихъ соединяють не узы подчиненія, а болѣе тѣсныя узы любви. Они стараются быть въ единомысліи съ нею даже въ мелочахъ ¹⁾).

При личномъ знакомствѣ со славянами Балканскаго полуострова часто приходило на мысль, какъ много полезнаго могла бы сдѣлать Россія для славянъ въ духовномъ отношеніи, если бы у насъ было побольше широты взглядовъ и сознанія нашихъ историческихъ задачъ. А мы, наприм., въ лицѣ нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ строимъ въ Софіи на главной улицѣ большой русскій храмъ и тѣмъ приводимъ въ немалое смущеніе болгаръ. „Развѣ мы не единой съ вами вѣры?“—не безъ недовольства спрашивали болгары членовъ русской делегаціи. Для чего же постройка русскаго храма въ Софіи, когда здѣсь есть православныя храмы?

Дѣйствительно, въ интересахъ самого Министерства Иностранныхъ Дѣлъ едва-ли было бы не полезнѣе издерживаемыя на постройку не малой домашней церкви при домѣ посольства, а большаго нецеленазначеннаго храма сотни тысячъ рублей употребить на что нибудь для поддержанія православнаго духовно нравственнаго настроенія болгарскаго народа или предоставить на полученіе образованія въ Россіи славянъ въ нашихъ духовно-учебныхъ школахъ.

Итакъ славянское дѣло требуетъ не забывать о значеніи для славянъ вопросовъ религіозныхъ. Поэтому нужно стремиться, чтобы будущіе славянскіе съѣзды удѣлили имъ должное вниманіе. Но если будетъ признано, что для этой цѣли

¹⁾ Церковныя Вѣдомости, 11 Сентября 1910 года. № 37. Статя С. В. Троицкаго.

удобнѣе пока отдѣльные славянскіе съѣзды, то пусть они явятся дополнительными къ съѣздамъ Пражскому и Софійскому.

Можетъ быть, въ этомъ важномъ дѣлѣ какъ нибудь придетъ на помощь и С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, стремящееся поддерживать связь съ исторической Россіей и сохранять нравственно-духовную близость съ такими великими дѣятелями славянства, какъ А. С. Хомяковъ и Н. С. Аксаковъ и друг., которые ясно понимали и разъясняли значеніе религіозной стороны въ славянскомъ дѣлѣ.

Подобные славянскіе съѣзды помимо всего другого могли бы оказаться полезными и для самой Россіи, гдѣ уже давно назрѣло много важнѣйшихъ обще-религіозныхъ и русскихъ церковныхъ вопросовъ. Вопросы эти настойчиво требуютъ разрѣшенія, а до тѣхъ поръ смущаютъ немало людей и угрожаютъ печальными послѣдствіями. Участіе въ этомъ представителей славянъ могло бы способствовать большой широтѣ обезьяденій и ихъ авторитетности.

Все высказанное здѣсь мнѣ очень хотѣлось изложить въ какой-нибудь рѣчи еще во время самого Софійскаго съѣзда. Но лица, болѣе меня опытные и знающіе, отговѣтовали мнѣ дѣлать это, чтобы не внести въ съѣздъ нѣчто неожиданное, для чего не было подготовлено достаточной почвы. Поэтому мнѣ пришлось ограничиться болѣе частными рѣчами и бесѣдами, какъ въ Софіи, такъ и въ Бѣлградѣ, въ Софіи, наприм. во время обѣда въ честь профессора Ивана Саввича Пальмова, даннаго ему его учениками.

Въ столицахъ Болгаріи и Сербіи эти мысли вообще были приняты сочувственно, и въ послѣднее время объ этомъ уже пишутъ иногда въ тамошнихъ журналахъ.

Нужно пожелать, чтобы во главѣ дѣла объ устройствѣ указанныхъ славянскихъ съѣздовъ стать извѣстнѣйшій славянскій дѣятель Н. С. Пальмовъ, который много потрудился на пользу славянства и который, какъ мы сами видѣли, пользуется большимъ расположеніемъ и авторитетомъ въ славянскихъ странахъ и имѣетъ тамъ очень много учениковъ.

Въ Софіи Н. С. Пальмовъ уже и обѣщалъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Н. Кузнецовъ.